

предписаниям, полученным от управляющего органа. Одним из видов контроля в государстве выделяют финансовый контроль. Под финансовым контролем понимается система мероприятий, действий и операций, направленных на проверку финансовых и связанных с ними вопросов деятельности субъектов хозяйствования.

Вместе с тем, в широком понимании, целью государственного финансового контроля является создание научно-обоснованной финансовой политики, а также формирование эффективного финансового механизма.

Непосредственной практической целью финансового контроля выступает гарантия бесперебойного и эффективного финансового обеспечения деятельности государства и органов местного самоуправления и новая методика формирования системы оценки степени риска была утверждена в этих целях. Для оценки степени риска государственные органы (организации), определенные пунктом 15 Положением о порядке организации проведения проверок (в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», устанавливают критерии оценки степени риска, включающие порядок их оценки, период, за который они оцениваются, и повышающий коэффициент, применяемый при расчете индикатора высокой степени риска. Формирование критериев осуществляется с учетом специфики сферы, в которой осуществляется контроль или надзор, затем им присваиваются баллы. При этом большее количество баллов присваивается критериям оценки степени риска, которые в большей мере характеризуют риск и учитывают большую величину потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения субъектом обязательных требований законодательства. Критерии оценки степени риска должны быть направлены на выявление признаков, свидетельствующих о возможности нарушения субъектом законодательства.

При изучении положений Методики № 43, в частности п. 3, становится очевидным, что система оценки степени риска представляет собой многоуровневый процесс, включающий следующие действия государственного органа: выявление риска; определение субъектов с риском; определение и согласование с Межведомственным советом по контрольной (надзорной) деятельности критериев оценки степени риска; оценку степени риска; определение субъектов с высокой степенью риска; анализ имеющейся в распоряжении контролирующего (надзорного) органа информации, а в случаях, установленных законодательством, сбор дополнительной информации о субъектах с высокой степенью риска; анализ возможности выявления и (или) устранения нарушений субъектами с высокой степенью риска законодательства иными формами государственного контроля (надзора) без назначения выборочной проверки; отбор субъектов для включения в планы выборочных проверок.

При анализе вышеназванной методики, следует сделать вывод, что существовавший ранее подход и новый совершенно разные, где последний основывается на выявлении и оценке «существенных недостатков» в деятельности анализируемого субъекта предпринимательской деятельности.

Таким образом, новые критерии оценки степени риска являются необходимым условием эффективного функционирования экономической системы любого государства. Позволяют более глубоко, детально и всесторонне сформировать сводный план проверки отдельного контролирующего органа, входящего в окончательный план выборочных проверок Комитета государственного контроля (ранее координационный план проверок) размещаемый на официальном сайте Комитета государственного контроля.

Э.А. Кармуха

Филиал БГЭУ «Минский торговый колледж» (г. Минск)

БОРЬБА С КИБЕРБУЛЛИНГОМ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

В связи с развитием информационных технологий возникает и такая форма социальной коммуникации как общение в киберпространстве сети интернет. Это общение с одной стороны является продолжением уже сложившихся отношений и не всегда позитивных образцов поведения. А с другой стороны характеризуется рядом специфических черт, таких как анонимность, иллюзия изолированности и ненаказуемости. Особенно противоречиво это проявляется тогда, когда в подобную сетевую интернет-коммуникацию вовлекаются дети. Одним из ярких проявлений негативных социальных посылов транслируемых в качестве допустимого поведения посредством возможностей социальных сетей является так называемый «кибербуллинг».

Кибербуллинг (интернет-травля) – это разновидность агрессивного поведения направленного на преследование лица в киберпространстве. Можно утверждать, что это разновидность доминирующего поведения насильственного характера, которое при проявлении его в общественном месте или домашней обстановке подлежит пересечению вплоть до привлечения виновных в нем лиц к юридической ответственности. А в пространстве сети интернет такое поведение, как правило, остается латентным (скрытым) и потому часто ответственности не влечет. Если ребенок столкнулся с травлей и сложностями при адаптации в коллективе, то присутствующая по отношению к нему жестокость в общении, как правило, продолжится и в киберпространстве и может длиться продолжительное время, причиняя страдания, следствием которых может быть неврологическое расстройство, депрессия или даже суицид (имеющий в этом случае специальное название «булицид»). Таким образом, в киберпространстве создается иллюзия существования территории без закона на которой допустимо недостойное поведение.

Как отмечает Н. Цымбаленко английское слово «буллинг» (bullying, от bully – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого человека страх и тем самым подчинить его себе – установить доминирование. При этом она же отмечает, что буллинг характеризуется таким агрессивным поведением, которое влечет за собой умышленные действия, направленные на намеренное и продуманное причинение страдания и вреда. В то же время буллинг имеет свои временные и пространственные ограничения, а кибербуллинг их не имеет и продолжается все время, приобретая разные формы: создаются унижительные фотожабы и видео с искаженным изображением, взламываются аккаунты и публикуются фрагменты личной переписки и фотографии, приходят сообщения с угрозами, оскорблениями. К наиболее частым видам такой агрессии в киберпространстве можно отнести: хейтинг (негативные комментарии и неконструктивная критика), флеминг (оскорбления в публичных чатах и соцсетях) и троллинг (распространение негативной информации, провокационно-издевательское общение).

При этом подобного рода коммуникативная активность детей в сети интернет происходит с некоторыми временными и энерго и денежными затратами при безучастном отношении их законных представителей (родителей, опекунов). В то же время как отмечает А.В. Гоголева в современной действительности дети, развивающиеся в благоприятной социально-экономической обстановке, также находятся в ситуации дефицита внимания со стороны родителей, которые перекладывают свои функции воспитания на учителей, гувернеров и репетиторов. При этом правоохранительные органы фиксируют увеличение преступлений, совершенных несовершеннолетними из семей с благополучно высоким социально-экономическим уровнем. Таким образом, считаю, что кибербуллинг можно рассматривать как новую форму беспризорности: кибербеспризорность.

В связи с вышеуказанным следует отметить, во-первых, что деяния, связанные с кибербуллингом, влекут ответственность по нескольким статьям УК, затрагивающим его проявления лишь в некоторых аспектах (ст.ст. 145, 179, 185, 186, 189 188, 203 УК и др.). При этом в УК отсутствует единая статья, которая бы исчерпывающе отражала специфику состава именно данного деяния и это, конечно, затрудняет его квалификацию. Во-вторых, в целях эффективной профилактики данного явления целесообразно максимально устранить его предпосылки включив

в УК составы, предусматривающие ответственность законных представителей за оставление их детей в киберпространстве без присмотра (родительского контроля) в состоянии беспризорности, а также установить ответственность всех лиц причастных к указанным действиям, связанным с кибербуллингом, за оставление детей без помощи в опасном состоянии, замалчивание и несообщение фактов травли ребенка в киберпространстве.

Д.В. Кишко, К.М. Эсаулова
БГЭУ (г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ

В современном обществе охрана жизни и здоровья человека, как самого ценного блага, приобретает первостепенное значение, однако не все люди дорожат своей жизнью, что в итоге может перерасти в умышленное причинение смерти самому себе (суицид) людьми как психически здоровыми, так и страдающими психическими расстройствами. Однако согласно следственной практике, наиболее уязвимая группа населения, совершающая суицид, – это несовершеннолетние. Происходит это ввиду их психической несформированности и способности попадать под чужое негативное влияние и воздействие как в реальной жизни, так и в сети Интернет. В социальных сетях набирают обороты игры для подростков, такие как «Синий кит», «Беги или умри», где организаторы производят отбор потенциальных жертв, вырабатывают алгоритм их действий, психологически воздействуют на их сознание и побуждают в определенный момент лишить себя жизни. Таких групп в социальных сетях достаточно много и количество их участников варьируется от сотен до тысяч подростков. Это послужило поводом для законодателя ввести новую статью в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) – «Пропаганда самоубийства» (ст. 342¹ УК).

Однако необходимо отметить, что в УК отсутствует определение понятия «самоубийство», но при этом содержится группа преступлений, схожих по своей правовой природе – «Доведение до самоубийства» (ст. 145 УК), «Склонение к самоубийству» (ст. 146 УК) и нововведенная статья «Пропаганда самоубийства» (ст. 342¹ УК), которые следует разграничивать в целях правильной квалификации преступлений.

В ст. 145 УК «Доведение до самоубийства», как и в ст. 146 УК «Склонение к самоубийству», родовым объектом посягательства является человек, видовым – охраняемая законом жизнь и здоровье человека, непосредственным – жизнь другого человека. Что касается еще относительно новой статьи «Пропаганда самоубийства», то родовым и видовым объектом здесь будут выступать общественные отношения, посягающие на общественный порядок и общественную нравственность.

Если доведение и склонение к самоубийству являются преступлениями с материальным составом, то пропаганда самоубийства включает в себя два состава: формальный по первой части, так как преступление считается оконченным с момента непосредственного распространения в любой форме информации в целях возбуждения у индивидуально-неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство, и материальный по второй и третьей частям соответствующей статьи, поскольку преступление считается оконченным с момента самоубийства лица или покушения его на самоубийство.

Психическое отношение лица к совершенному деянию выражается исключительно в прямом умысле при совершении склонения к самоубийству и пропаганды самоубийства, а в случае доведения до самоубийства вина может быть как умышленной (косвенной), так и неосторожной (преступное легкомыслие, преступная небрежность).

Обязательным признаком субъективной стороны пропаганды самоубийства является цель – возбуждение у индивидуально-неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство.